

7. Kirillina, L.V. (1996) *Klassicheskij stil' v muzyke XVIII – nachala XIX vekov. Samosoznanie epohi i muzykal'naya praktika* [Classical style in music of the 18th – early 19th centuries. Self-awareness of the era and musical practice]. Moscow: Moscow State Conservatory.

8. Ovsyankina, G. (2016) Fenomen pozdnego stilya B. Tishchenko [The phenomenon of the late style of B. Tishchenko]. *Yuzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manah – South-Russian Musical Anthology*. 1(22). pp. 12–17.

9. Tishchenko B. (2021) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 13. Beatrice. Dante Symphony No. 4, No. 5. For a large symphony orchestra. Score. St. Petersburg: Kompozitor.

10. Кас, В.А. (1986) *О музыке Бориса Тищенко: Опыт критического исследования* [About the music of Boris Tishchenko: Experience of critical research]. Leningrad: Sovetskij kompozitor: Leningradskoe otделение.

11. Dante, A. (2019) *Bozhestvennaya komediya. Novaya zhizn'* [The Divine Comedy. New life]. Moscow: Azbuka-Attikus.

12. Bibergan, V. (1987) Udarnye instrumenty v Pyatnadcatoj simfonii D. SHostakovicha [Percussion instruments in D. Shostakovich's Fifteenth Symphony]. In: *Orkestrovye stili v russkoj muzyke* [Orchestral styles in Russian music]. Leningrad: Muzyka. pp. 106–116.

УДК 78:791.43

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-94-104

Ню Юньмэн, М.Г. Долгушина

МУЗЫКА ВАН ЛИПИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕРИАЛА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Предметом исследования является музыка Ван Липина к телевизионному сериалу «Сон в красном тереме» (1987), вплоть до настоящего времени сохраняющая популярность в Китае. В российском сегменте музыкознания творчество композитора почти не изучено, что предопределяет актуальность и новизну настоящей работы. Авторы приходят к выводу, что музыка Ван Липина отвечает драматургическим особенностям сериала. Композитору удалось полноценно раскрыть характеры и чувства героев сериала, показав их во вневременном контексте.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме», роман, сериал, музыка, композитор.

«Сон в красном тереме» – один из четырех классических «великих романов» Китая, широко популярный и востребованный читателями, как в прошлом, так и в наши дни. Действие его происходит во времена заката династии Цин в середине XVIII века и представляет собой семейную хронику: в романе описывается жизнь четырех влиятельных и знатных семей – Цзы, Ши, Ван и Сюэ.

Первые 80 глав романа принадлежат перу Цао Сюэциня и отчасти являются автобиографическими. Повествование о падении двух ветвей дома Цзя сопровождается иносказательной историей камня¹; на фоне семейной саги развиваются трогательные

¹ В начале романа повествуется о путешествии двух даосских монахов, которые услышали просьбу камня прожить человеческую жизнь, чтобы узнать другую грань миропонимания. Монахи поселили камень внутри главного героя романа – Цзя Баоюя [1].

отношения восемнадцатилетнего юноши Баюя, одного из наследников рода Цзя, и его бедной кузины, сироты Дайюй.

При этом роман считается неисчерпаемым источником сведений о жизни и быте Китая. Его герои являются, с одной стороны «собираемыми», а с другой – имеют тонко обрисованную индивидуальность. Именно это качество – наличие индивидуального во всем – позволяет исследователям сравнивать «Сон в красном тереме» с такими значительными произведениями русской литературы, как «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Евгений Онегин» А.С. Пушкина [2].

Роман «Сон в красном тереме» неоднократно экранизировался. Среди наиболее ярких работ отметим следующие:

- 20-серийная экранизация 1927 года режиссеров Жэнь Пэннэнь и Юй Боянь, близкая литературному первоисточнику;
- экранизация оперы в жанре *юэ* режиссера Цэнь Фань 1962 года, (Шанхай-Гонконг) с китайской традиционной музыкой, которая создана по мотивам оперы 1906 года;
- 100-серийная экранизация 1977 года режиссера Чэнь Ючао (Гонконг);
- 36-серийная экранизация 1987 года режиссера Ван Фулиня (Пекин). Этот сериал продолжительностью 24 часа стал классической экранизацией романа, в работе над ним участвовали начинающие и непрофессиональные актеры;
- масштабная 50-серийная экранизация 2010 года, продолжительностью 37,5 часов режиссера Ли Шаохуна. Признана одним из самых продолжительных и зрелищных сериалов в истории китайского телевидения, и представляет собой максимально полную экранизацию романа;
- 9-серийная детская экранизация 2017 года, режиссер Пань Липин. Сериал длится 6 часов, а роли в нем исполняют дети от 6 до 12 лет;
- фильм 2020 года режиссера Юэ Фэн с музыкой Ван Липина. Представляет собой сокращенную версию сериала 1987 года [3].

В настоящей статье внимание будет сосредоточено на саундтреке к сериалу 1987 года, создание которого было поручено Ван Липину (Wang Li-Ping, род. 1941) как одному из наиболее известных китайских композиторов рубежа XIX–XX веков, писавших музыку для кино. Ван Липин создавал музыку для сериала около четырех с половиной лет. Для того, чтобы максимально полно выразить эмоции каждого персонажа, он «сочинял, не читая сценарий, поскольку хотел представить свою собственную версию истории» [4. С. 1051].

Очевидно, что при переносе действия романа на экран, к тому же, выбрав самый демократичный киножанр – сериал, автор сценария должен был внести в повествование существенные сокращения. Кроме того, сериал рождался в условиях, когда телевидение в Китае полностью контролировалось государством, поэтому необходимо было редуцировать «сомнительные» сцены, из-за которых роман неоднократно запрещался.

Е.И. Нестерова в статье «Телесериал в Китае: генезис и развитие жанра (50–90-е гг. XX в.)» отмечает, что с 1981 года, когда Китайская Народная Республика начинает производить собственные сериалы, постепенно замещая ими односерийные телестановки, все они создавались на государственных телестудиях под контролем специалистов отдела пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии. От сценаристов и режиссеров «требовалось серьезно относиться к историческим реалиям и литературным особенностям произведения. При этом “серьезность” фактически установила стандарт “качества” для исторической драмы, характеризовавшийся сочетанием литературной точности и нравственного посыла» [5. С. 92].

Нравственный посыл сериала, эффектность ситуаций, выпуклая сюжетная линия, которую Ван Липин назвал «трагедией, полной прекрасной печали» [6], сделали сериал популярным. Немалую роль в этом сыграла музыка, которая не только участвует в художественном пространстве сериала, но порой и формирует его.

Создавая музыкальный ряд сериала, композитор, разумеется, обратил внимание на встроенные в прозаическое повествование Цао Сюэциня стихи (в настоящей работе они приводятся в переводе Виктора Сарова)². Они несут важную смысловую нагрузку на всем протяжении романа, но особую роль играют в Пятой главе, где Баоюй, ощутив невиданный аромат, отправляется в страну грез. В стране грез фея Цзинхуань предлагает другим феям исполнить для Баоюя недавно написанные ими арии. В этих ариях, органично включенных в роман, содержатся иносказательные и прямые указания на дальнейшее развитие сюжета, однако Баоюй пока не понимает полученных во сне пророчеств.

В пятой главе автор как бы дает композитору ключ к написанию музыки. Когда девушки-феи заиграли на серебряном цине и собрались петь первую арию, бессмертная фея Цзинхуань прервала их словами: «Эти арии не похожи на арии из классических пьес в брэнном мире. Там арии строго распределены между героями положительными и отрицательными, главными или второстепенными, и написаны на мотивы девяти северных и южных мелодий. А наши арии либо оплакивают чью-либо судьбу, либо выражают чувства, связанные с каким-нибудь событием. Мы сочиняем арии и тут же исполняем их на музыкальных инструментах. Кто не вник в смысл нашей арии, не поймет всей ее красоты. Поэтому пусть Баоюй прочтет сначала слова арий» [1].

Ван Липин прислушался к этому «указанию», поэтому в сериале персонажи *вовсе не поют*. Все вокальные номера исполняет голос (голоса) за кадром. Поэтому о герое, который находится в кадре, чаще всего поется в третьем лице.

Сериал открывается увертюрой, мелодия которой становится его лейттемой и проводится множество раз, как в начале каждой серии, так и в связи с магистральными сюжетными поворотами. Ее тембровый облик может меняться, масштаб также может быть различным, но интонационный строй и ладовая основа остаются неизменным, поэтому охарактеризуем их подробнее. Во всех песнях, которые Ван Липин написал для сериала, используется пентатоника, которая, как известно, может существовать в пяти позициях (таблица 1).

Таблица 1. Позиции пентатоники

序号 последовательность	1	2	3	4	5
音级 ступени	宫 гун	商 шан	角 зюэ	徵 чжи	羽 юй

Напомним, что позиции пентатоники рожают различную эмоциональную окраску. Считается даже, что они оказывают влияние на организм человека. Увертюра написана в ладу «шан», имеющем минорное наклонение. Музыка в этой позиции обычно несет тяжелое настроение. В данном случае нисходящие интонации в конце фраз, подчеркивают характер, заложенный в ладу. Фразы строятся по вариантному принципу (см. нотный пример 1).

² Переводы Виктора Сарова включены в русские субтитры вышедшего на экраны в 2018 году дайджеста сериала 1987 года [7].

Пример 1. Увертюра

В увертюре тема поется вокализом. На ее фоне звучит закадровый текст:

Вкусив терзанья бед жестоких
Я на бумагу перенес
Цветка и яшмы одиноких
Пурпурный терем, полный грез [7].

Говоря о музыкальной структуре вокальных номеров, необходимо отметить тенденцию к нормативности построений. Лишь в редких случаях она нарушается повторением последней строки последней строфы, образуя дополнение внутри периода. Все вокальные номера написаны в куплетной форме. При этом композитор, исходя из содержания песни, «находил возможности творчески отнестись и к самой куплетной форме: иногда двум куплетам Ван Липин придавал вариационное развитие» [8. С. 219].

Тема увертюры легла в основу еще двух номеров. Один из них – «Тщетные желания» – звучит как притча, предостерегающая главных героев о трагическом исходе их трогательной любви. Баюй и Дайюй читают книгу Ван Шифу «Записки из западного флигеля». Совместное чтение в данном случае является символом взаимопонимания, выходящего за рамки бытовых отношений. Здесь мелодия увертюры звучит со следующим текстом:

Она – цветок садов небесных,
Он – яшма редкой чистоты.
К несчастью, в этом мире тесном
Сплелись их грезы и мечты.
Их встреча в этом мире тесном –
Предтеча вечной пустоты [7].

Никнувшие интонации подчеркивают обреченность, заложенную в тексте стихотворения. В сериале, как и в романе, «предчувствия», «забегания вперед» – один из характерных художественных приемов. Читатель и зритель, в отличие от Баочая, который не понимает посылаемых ему знаков, с самого начала находится в ожидании трагической развязки.

Одной из самых масштабных сцен по всем сериале является сцена погребения цветов. Центральным персонажем этой сцены становится Дайюй. Она в одиночестве собирает и складывает увядшие цветы. Отчаянная грусть этой сцены несколько сглаживается хоровым исполнением некоторых фрагментов стихотворения. Учитывая важное драматургическое значение этой сцены, приведем развернутый фрагмент ее текста:

Soprano solo

Целый месяц, не зная пощады,
Словно сталью холодных мечей
Дождь и ветер губить были рады
Лепестки среди темных ночей

Женский хор

Кружит в неба огромных палатах
Лепестков облетающих рой.
Увядает их цвет, тает запах.

Кто всплакнет над их горькой судьбой? < ...>

Soprano solo

Лепестков распутившихся нежность,
Как недолог ее сладкий рай...
День настанет, сама неизбежность
Увлечет их в неведомый край.

Женский хор

Их цветение каждому в радость,
Отцвели – никому не нужны.
Только я, поборов свою слабость,
Предаю погребенью цветы.

Мужской, затем смешанный хор:

Я стою, опираясь на тяпку,
На ресницах слезинок налет.
Провожая глазами украдкой
Их последний, прощальный полет < ...>

Soprano solo

Там, где пряные травы растут,
Я найду свой последний приют.
Вокализ (в кадре – Дайюй в слезах).

Soprano solo

Соберу лепестков я останки,
Положу их в волшебный мешок, < ...>
Пусть они чистоту сохраняют,
Пусть вне грязи они встретят смерть,
Ведь другие, что в реку спадают,
Не смогли в чистоте умереть.
Кто всплакнет над моею могилой?
Кто закроет мой гроб золотой?
Ни один предсказатель не в силах
Рассказать про конец мой земной [7].

Хоровое звучание создает ощущение кажущегося не одиночества. В действительности же Дайюй ощущает себя одинокой, даже когда приходит потрясенный сценой Баоюй. Девушка чувствует свою гибель и не верит, что они смогут быть вместе. Музыка имеет подчеркнута скорбный характер, отличающийся, однако, от траурных композиций европейской традиции. Одним из ярких средств выразительности здесь является гармония. В оркестровом вступлении чередование малых минорных септаккордов в натуральном миноре придает мягкость. В то же время пульсация единообразными длительностями в верхних голосах создает тревожное настроение (см. нотный пример 2).

Пример 2. «Погребение цветов»

Интересна ладовая основа вокальной партии, в которой позиция «Шан» чередуется с позицией «Юй» (см. нотный пример 3):

Пример 3. «Погребение цветов»

Последняя придает музыке меланхоличность, даже некоторую отрешенность. Приведенный пример является показательным в отношении структуры. Поскольку почти все стихотворения в романе имеют конструкцию «ши» – регулярный стих с правильной рифмой, то и мелкие построения в музыке подчиняются идее периодичности.

Среди второстепенных женских персонажей нужно отметить двух прямо противоположных друг другу героинь – Цин Вэнь и Ван Сифэн. Интересно, что их интонационные характеристики похожи. В обоих случаях используется позиция пентатоники «Чжи». Это самая светлая и радостная разновидность пентатоники (см. нотный пример 4).

女声齐唱
灵 巧 削 人 器， 寿 夭 多 因 印 奇 生， 多 惜 公 子

小琵琶I
小琵琶II
中提琴
大提琴
贝司

Пример 4. «Песня Цин Вэнь»

Смысл текста данной песни, на наш взгляд, наилучшим образом передает перевод И. Голубева, поскольку он учел при переводе особенности имени героини (Вэнь переводится как тучка, а Цин – как луна):

Куда как проще
тучам разойтись,
Пусть нас возносит сердце
к небосводу,
Но тянет плоть
неотвратимо вниз,
Души непревзойденность, дерзновенность
лишь ропот вызывают иль каприз...
Достигнуть долголетия помогает
порой на юность злая клевета, –
Мой благородный юноша мечтает,
но сбудется ль наивная мечта? [1]

Чистая мелодия широкого дыхания показывает чистоту героини, ее увлеченность жизнью, мечтой, которой не суждено было сбыться. Песня Ван Сифэн тоже жизнерадостна, аналогична по ладовому строю (см. нотный пример 5).

В данном случае на создание нужного образа работает контекст. Песня звучит после похорон Дайюй и, соответственно, с учетом словесного текста, вызывает исключительно отрицательные эмоции:

Хоть разум мудростью наполнен,
Едва ли предсказать он мог,
Какой конец ей уготовлен,
Что ей судил жестокий рок.
При жизни сердце не согрели,
Скончалась – из циновки гроб.

Клан процветал – пред ней робели,
Клан рухнул – бросили в сугроб [7].

独唱

机关算尽 太聪明, 反算 了脚脚

小提琴I

提琴II

中提琴

大提琴

贝司

Пример 5. «Песня Ван Сифэн»

Таким образом, музыка ко «Сну в красном тереме» отвечает драматургическим особенностям сериала, а близость народным истокам и, вместе с тем, ясная структура и гармония делают музыку Ван Липина доступной для понимания и любимой слушателями.

В связи с этим не случайно, что саундтрек к сериалу не единожды издавался. Один из таких случаев – вокальный цикл для голоса с фортепиано, созданный самим композитором на основе музыки к сериалу³. Другой случай – вокальный цикл для голоса с сопровождением оркестра. Интересен порядок номеров в этих двух циклах (таблица 2).

Очевиден различный подход композитора к формированию сборника. Если исходить из того, что в обоих случаях предполагается исполнение песен циклом, то в первом случае имеет место сгущение эмоционального колорита к концу, а во втором, напротив, самые мрачные номера помещены в начало. Заметим, что ни тот, ни другой порядок (а также другие имеющиеся варианты объединения песен) не отражают ход сюжета и драматургию сериала. По-видимому, популярность музыки стала поводом для издания ее для разных составов (помимо приведенных, нам известен вариант для голоса а саpелла), с разным количеством и порядком номеров. Функционирование саундтрека как самостоятельного художественного явления, безусловно, допустимо, однако представляется, что в наибольшей степени его качества проявляются именно в сериале, причем только в том случае, если зрителем прочитан роман.

³ Особенности преломления национальных традиций в этом цикле рассмотрены Ли Ясюнь [8; 9].

Таблица 2. Порядок номеров в вокальном цикле для голоса с фортепиано и в вокальном цикле для голоса с оркестром

Вокальный цикл для голоса и фортепиано	Вокальный цикл для голоса и оркестра китайских народных инструментов
№ 1. Песня о цветущих каплях (Песня Цзы Линчжоу)	№ 1. Песня Цин Вэнь
№ 2. Песня о красных бобах	№ 2. Коварная Ван Сифэн
№ 3. Песня Цин Вэнь	№ 3. Похороны цветов
№ 4. Три совершенства (Песня о платке)	№ 4. Ночь осеннего дождя
№ 5. Тщетное желание	№ 5. Тщетное желание
№ 6. Разлука с семьей	№ 6. Песня о цветущих каплях (Песня Цзы Линчжоу)
№ 7. Вздохи Сян Лин	№ 7. Вздохи Сян Лин
№ 8. Коварная Ван Сифэн	№ 8. Песня о красных бобах
№ 9. Ночь осеннего дождя	№ 9. Увертюра
№ 10. Похороны цветов	№ 10. Вступление
	№ 11. Три совершенства (Песня о платке)
	№ 12. Разлука с семьей (Песня
	№13. Песня о благополучии

Литература

1. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме: в 3-х т. / пер. с кит. В.А. Панасюка. Стихи в переводе И. Голубева. М.: Художественная литература; Ладомир, 1995. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 637 с.; Т. 3. 605 с. URL: <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-1.html>, <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-2.html>, <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-3.html> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Ля Ю. Архетип Онегина А.С. Пушкина и П.И. Чайковского как явление культуры // XXVI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. Т. I. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 178–182.
3. Меркина О. 5 экранизаций «Сна в красном тереме» // Магазета. 2017. 23 декабря. URL: <http://magazeta.com/5-hongloumeng-movie> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Нью Юньмэн. История создания вокального цикла Ван Липина «Сон в красном тереме» // Молодые исследователи – регионам: материалы Международной научной конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 1051–1053.
5. Нестерова Е.И. Телесериал в Китае: генезис и развитие жанра (50–90-е гг. XX в.) // Наука телевидения. 2022. № 18(3). С. 81–103.
6. Maestro weaved his magic to convey spirit of novel. URL: http://en.chinaculture.org/2017-08/05/content_1049122.htm (дата обращения: 12.10.2023).
7. Саров В. Субтитры к дайджесту сериала «Сон в Красном тереме». URL: <https://ok.ru/video/1096656294219> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Ли Ясюнь. Вокальный цикл «Сон в Красной палате» китайского композитора Ван Липина: преломление национальных традиций в современной музыкальной форме // Университетский научный журнал. 2021. № 61. С. 211–227.
9. Ли Ясюнь. Вокальные циклы в творчестве современных китайских композиторов: образы и стилевые черты: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2023. 19 с.

10. Осокин А.В., Брылева Н.А. Предметная символика в романе Цао Сюэ-цин «Сон в красном тереме» // *Современные востоковедческие исследования*. 2019. № 1(2). С. 34–39.

Music by Wang Liping in the Context of the Series “Dream of the Red Chamber”

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 4 (91), 94–104.

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-94-104

Niu Yunmeng, Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: 1461934642@qq.com

Marina G. Dolgushina, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: mgd63@mail.ru

Keywords: “Dream of the Red Chamber”, novel, series, music, composer.

The subject of the study is the music of the Chinese composer Wang Liping (born 1941) for the television series “Dream of the Red Chamber”. The director of the series is Wang Fulin, the duration of the series is 24 hours (36 episodes). The film was released in 1987 and is considered a classic adaptation of the novel. Wang Liping’s soundtrack remains popular today. Based on the music for the series, the composer composed vocal cycles: for voice with piano (10 numbers) and for voice with orchestra (13 numbers). In Russian musicology, Wang Liping’s work has been almost unstudied. This determines the relevance and novelty of the research. Research methods: musical-historical method, comparative method, method of musical text analysis. The authors come to the following conclusions: 1) Wang Liping’s music corresponds to the dramaturgical features of the series; 2) The composer managed to fully reveal the characters and feelings of the characters in the film; 3) The characters in the series do not sing. The film does not feature songs of characters, but songs about characters; 4) The melody of the overture is heard many times in the series and is the basis of several vocal numbers; 5) One of the most dramatically important musical scenes is the scene of the burial of flowers; 6) The basis of the melody is the Chinese pentatonic scale; 7) Closeness to folk origins, simple and clear musical language ensured Wang Liping’s music wide popularity and love of listeners.

References

1. Tsao Syuetsin' (1995) *Son v krasnom tereme: v 3 t.* [Dream of the Red Chamber: in 3 vol.]. Translated from Chinese by V.A. Panasyuk, I. Golubev. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, Lodomir. [Online] Available from: <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-1.html>; <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-2.html>; <https://avidreaders.ru/book/son-v-krasnom-tereme-t-3.html> (Accessed: 05.10.2023).

2. Lya Yu (2022) Arkhetip Onegina A. S. Pushkina i P. I. Chaykovskogo kak yavlenie kul'tury [The archetype of Onegin by A. S. Pushkin and P. I. Tchaikovsky as a cultural phenomenon]. In: *XXVI Tsarskosel'skie chteniya*. [26th Tsarskoye Selo Readings]. Proc. of the International Conference. Vol. 1. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. pp. 178–182.

3. Merekina, O. (2017) 5 ekranizatsiy “Sna v krasnom tereme” [5 film adaptations of “Dream of the Red Chamber”]. *Magazeta*. December 23. [Online] Available from: <http://magazeta.com/5-hongloumeng-movie> (Accessed: 10.10.2023).

4. Nju Jun'mjen (2023) Istorija sozdaniya vokal'nogo cikla Van Lipina “Son v krasnom tereme” [The history of the creation of Wang Liping’s vocal cycle “Dream in the Red Chamber”]. In: *Molodye issledovateli – regionam* [Young researchers – regions]. Vologda: Vologda State University. pp. 1051–1053.

5. Nesterova, E.I. (2022) Teleserial v Kitae: genezis i razvitie zhanra (50–90-e gg. XX v.) [Television series in China: genesis and development of the genre (50-90 years of the 20th century)]. *Nauka televideniya – The Science of Television*. 18(3). pp. 81–103.
6. Chinaculture.org (2017) *Maestro weaved his magic to convey spirit of novel*. [Online] Available from: http://en.chinaculture.org/2017-08/05/content_1049122.htm (Accessed: 12.10.2023).
7. Sarov, V. (2018) *Subtitry k dajdzhestu seriala “Son v Krasnom tereme”* [Subtitles for the digest of the series “Dream in the Red Chamber”]. [Online] Available from: <https://ok.ru/video/1096656294219> (Accessed: 01.10.2023).
8. Li Yasyun’ (2021) Vokal’nyy tsikl “Son v Krasnoy palate” kitayskogo kompozitora Van Lipina: prelomlenie natsional’nykh traditsiy v sovremennoy muzykal’noy forme [Vocal cycle “Dream of the Red Chamber” by Chinese composer Wang Liping: refraction of national traditions in modern musical form]. *Universitetskiy nauchnyy zhurnal – University Scientific Journal*. 61, pp. 211–227.
9. Li Jasjun’ (2023) *Vokal’nye cikly v tvorchestve sovremennykh kitajskih kompozitorov: obrazy i stilevyye cherty* [Vocal cycles in the works of modern Chinese composers: images and stylistic features]. Abstract of Art History Cand. Diss. St. Petersburg.
10. Osokin, A.V., Bryljova, N.A. (2019) Predmetnaja simbolika v romane Cao Sjujcinja “Son v krasnom tereme” [Subject symbolism in Cao Xue-qin’s novel “Dream in the Red Chamber”]. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovanija – Modern Oriental Studies*. 1(2). pp. 34–39.

УДК 76.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-104-111

А.В. Филимонова

СТАЛИНГРАДСКАЯ КНИЖНАЯ ГРАФИКА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД: 1935–1941 ГОДЫ

Предметом исследования стало состояние книжной графики в Сталинграде в довоенный период. В статье определен круг художников, сотрудничавших в 1935–1941 годах со Сталинградским книжным издательством. Рассмотрены издания, оформленные художниками П.Ф. Гречкиным, П.П. Быковым, А.П. Быковым, К.К. Дмитриевым, П.П. Островским, П. Сысоевым.

Ключевые слова: иллюстрация, СталГиз, Сталинград, издательство, П.П. Быков, А.П. Быков, П.Ф. Гречкин, К.К. Дмитриев, П.П. Островский, П. Сысоев.

Великая Отечественная война нанесла непоправимый ущерб культуре всей страны. Довоенный книжный фонд сталинградских библиотек и документы, связанные с работой Нижне-Волжского издательства в довоенный период не сохранились. Небольшое количество существующих источников информации о деятельности сталинградских культурных учреждений в довоенный период не позволяет целостно воссоздать путь развития изобразительного искусства в Сталинграде, в частности – развитие книжной графики.

Вместе с этим, общие сведения, освещающие пути развития российской книги в 1930–1940 годы, мы можем найти в изданиях: «Рукопись – художественный редактор – книга: опыт художественного редактирования» под редакцией Е.Б. Адамова, «Книга для детей. 1881–1939: детская иллюстрированная книга в истории России» из коллекции А. Лурье, «Советская книжная графика» Ю.Я. Герчука, в сборнике статей «Искусство оформления книги: Работы ленинградских художников 1917–1964» [1; 2; 3; 4].